

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Географический факультет

На правах рукописи

АНТОНОВ Евгений Викторович

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И РЫНКИ
ТРУДА ГОРОДОВ УРАЛА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В 1990–2010-Х ГОДАХ**

Специальность: 25.00.24 – Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата географических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

- Научный руководитель** – **Зубаревич Наталья Васильевна**,
доктор географических наук, профессор
- Официальные оппоненты** – **Ткаченко Александр Андреевич**,
доктор географических наук,
профессор кафедры социально-экономической географии и территориального планирования
Тверского государственного университета
- Мкртчян Никита Владимирович**,
кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института демографии НИУ Высшая школа экономики (г. Москва)
- Ведущая организация** – **Уральский государственный экономический университет**

Защита диссертации состоится 1 декабря 2016 г. в 17⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д 501.001.36 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП–1, Ленинские горы, МГУ, географический факультет, ауд. 1806.

E-mail: agir@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте МГУ: <http://istina.msu.ru/dissertations/27648327>

Автореферат разослан 3 октября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат географических наук,
старший научный сотрудник

А.А. Агирречу

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Смена институциональных и макроэкономических условий в начале 1990-х, изменения модели экономики с плановой на рыночную привели к сильнейшей поляризации социально-экономического пространства России. За это время среди регионов и городов России отчётливо проявились относительно благополучные и депрессивные, отстающие. Изучению различной динамики отдельных частей страны посвящены работы географов и экономистов, исследователи ищут ответы на ключевые вопросы – почему регионы и города трансформируются и развиваются неравномерно, какие факторы обуславливают это развитие и в какой мере трансформационные процессы поддаются управлению.

В восточной части страны высокая интенсивность трансформационных процессов обусловлена многочисленными специфическими чертами её городов: исторической монофункциональной структурой большинства из них, особым географическим положением в относительно слабоосвоенной части страны со сложными природно-климатическими условиями, удаленностью от основного экономического ядра европейской России и др. Последствия переходного периода на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке были одними из наиболее драматичных, приведших к массовым миграциям населения, его «дрейфу» на запад. Размыкание внутренних производственных цепочек, нарушение традиционных рынков сбыта и институциональных условий плановой экономики сочеталось с процессами интеграции предприятий экспортноориентированных отраслей специализации в систему международного разделения труда, что создало условия для ускоренной экономической поляризации территорий, городов и их рынков труда.

В период экономического роста 2000-х преимущества экспортноориентированных отраслей сохранились. Взрывной рост размеров сырьевой ренты и её неравномерное перераспределение в сложившейся институциональной системе также усилили диспропорции между городами. Однако кризис 2008–2009 гг. показал, что экономическая система многих городов даже с конкурентоспособной отраслью специализации является крайне неустойчивой. При замедления мировой экономики, падении мировых цен на минеральное сырьё возрастают риски развития восточных моногородов, в максимальной степени ориентированных на зарубежные рынки. Они могут пополнить число тех многочисленных городов Урала, Сибири и Дальнего Востока, которые уже утратили свою градообразующую экономическую базу.

Трансформационные процессы в экономике городов востока страны отражаются на локальных рынках труда, однако факторы и модели их трансформации, специфика рынков труда в городах Урала, Сибири и Дальнего Востока пока еще слабо изучены.

Объект исследования – города Урала, Сибири и Дальнего Востока России.

Включение в объект исследования городов Урала в дополнение к городам азиатской части России при существовании многочисленных отличий между ними не случайно. Уральский макрорегион, значительно более освоенный и заселенный, с густой сетью городов и относительно развитой инфраструктурой в определенной мере предстает в виде антипода обширным пространством Сибири и Дальнего Востока и их городским системам. Расширение объекта исследования позволяет выявить особенности трансформационных процессов (в том числе на локальных рынках труда) на этих контрастирующих территориях и акцентировать внимание на пространственном факторе в социально-экономическом развитии.

Предмет исследования – дифференциация социально-экономического развития городов и трансформация их локальных рынков труда.

Цель диссертационного исследования – выявление общих закономерностей и особенностей трансформационных процессов в социально-экономическом развитии городов и их рынков труда.

Для достижения поставленной цели в работе решались следующие задачи:

- 1) Анализ подходов и факторов, объясняющих и детерминирующих неравномерное развитие городов, формулируемых в социально-экономической географии и экономической науке;
- 2) Выявление ключевых социально-экономических процессов в азиатской части России и на Урале на уровне регионов и городов;
- 3) Сравнительная оценка асимметрии территориального развития и неравенства для регионов и городов Урала, Сибири и Дальнего Востока в постсоветский период;
- 4) Оценка влияния территориальной концентрации/деконцентрации населения и экономической активности в городах на структуру городского расселения и темпы экономического роста;
- 5) Разработка методики и анализ трансформации локальных рынков труда городов;
- 6) Выделение адаптационных моделей населения на локальных рынках труда городов и оценка последствий их реализации.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- 1) Выявлена асимметрия территориального развития регионов и городов Урала, Сибири и Дальнего Востока и ее изменения;
- 2) Разработана методика оценки структуры локальных рынков труда муниципальных образований России и распространенности разных адаптационных моделей населения к их кризису;
- 3) Сделана количественная оценка роли малого и среднего бизнеса в экономике и локальных рынках труда городов разного типа;
- 4) Разработана методика оценки интенсивности трудовых возвратных миграций населения на муниципальном уровне, позволившая установить распространенность этой формы адаптации;
- 5) Выделены типы городов по преобладающим моделям адаптации трудоспособного населения на локальных рынках труда.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов для совершенствования подходов и мер региональной политики, направленных на сглаживание внутрирегиональных социально-экономических различий. Разработанные методики могут быть использованы для оценок дифференциации развития городов, масштабов и географии трудовых миграций населения, структуры рынков труда городов и масштабов неформальной занятости с целью разработки дифференцированной политики для локальных рынков труда.

Теоретическая и методологическая база исследования опирается на фундаментальные исследования в сфере географии городов (В.Г. Давидович, Г.М. Лаппо, И.М. Маергойз, А.А. Минц, Е.Н. Перцик, В.В. Покшишевский, Б.С. Хорев), развития регионов и городов России и определяющих его факторов (О.И. Вендина, Б.С. Жихаревич, Н.В. Зубаревич, Е.А. Коломак, О.В. Кузнецова, Л.Э. Лимонов, В.Я. Любовный, А.Г. Махрова, Т.Г. Нефедова, П.М. Полян, А.И. Трейвиш и др.) Используются работы, характеризующие региональные особенности социально-экономического развития городов в советское время и в переходный период (Г.А. Агранат, Е.Г. Анимица, П.Я. Бакланов, Л.А. Безурков, Н.Ю. Власова, В.В. Воробьев, Е.Б. Дворядкина, Н.Ю. Замятина, Р.М. Кабо, В.Н. Лаженцев, А.Н. Пилясов, М.Ю. Присяжный, монографии коллектива авторов Института географии СО РАН им. В.Б. Сочавы и др.), а также работы, рассматривающие ключевые социально-экономические проблемы городов Урала, Сибири и Дальнего Востока, такие как монофункциональная структура экономики (Г.Ю. Кузнецова, И.Д. Тургель) и демографические процессы (Л.Б. Карачурина, Н.В. Мкртчян,

Е.Л. Мотрич, С.Н. Найден). В исследовании также используются подходы к территориальному развитию, разработанные в зарубежной географической и экономической науке (G. Myrdal, J. Friedmann, T. Hagerstrand, H. Giesch, H. Richardson, П. Хаггет, П. Кругман, М. Фуджита). Исследование трансформационных процессов рынка труда базируется на работах В.Е. Гимпельсона, Ж.А. Зайончковской, Т.М. Малевой, А.Ю. Ощепкова, Р.И. Капелюшниковой, А.Г. Коровкина, Ю.Ф. Флоринской и др.

В работе используются сравнительно-географический, картографический и типологические методы, а также различные количественные методы исследований, корреляционный и статистический анализ. Для верификации результатов использовались полевые методы исследования, социологические опросы, интервью с представителями органов местного самоуправления, региональных органов власти, федеральных служб и органов, руководителей предприятий.

Информационной базой исследования являются официальные статистические материалы федеральной службы государственной статистики России и её структурных подразделений, в том числе ГМЦ Росстата (база данных «Экономика городов России» портала Мультистат, база данных показателей муниципальных образований России). В исследовании используются данные Всесоюзной и Всероссийских переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг., а также материалы обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ) и сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства 2010 г. (СНДСМП). Важным источником недостающей информации явились данные с официальных сайтов муниципальных образований и материалы, собранные в ходе полевых исследований.

Апробация результатов работы и публикации. Основные положения исследования доложены на международных и всероссийских научных конференциях, в том числе региональном конгрессе международного географического союза IGU (Москва, 2015), Всероссийской научной конференции «Мозаика городских пространств: экономические, социальные, культурные и экологические процессы» (Москва, 2015), VIII международной молодежной школе-конференция «Меридиан» – Пространственно-временная изменчивость в природе и обществе» (Курск, 2015), XXIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2016» (Москва, 2016), IX международной молодежной школе-конференция «Меридиан» - Пространственно-временная изменчивость в природе и обществе (Курск, 2016), 33-я ежегодной сессии экономико-географической секции Международной Академии регионального развития и сотрудничества (Иркутск, 2016).

По теме диссертации опубликовано 7 работ, в том числе 4 статьи в журналах, включенных в перечень рецензируемых российских научных журналов для опубликования результатов диссертаций.

Объём и структура работы. Содержание диссертации излагается в трех главах, введении и заключении, включает список литературы и приложения. Объем диссертации – 166 страниц текста, включая 80 рисунков и 25 таблиц. Список литературы состоит из 295 источников. Работа содержит 13 приложений, в т.ч. 12 карт.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

1. Влияние основных факторов развития городов (людность, статус, экономико-географическое положение, отраслевая специализация и др.) существенно изменилось с начала 1990-х гг., приведя к усилению территориального неравенства и поляризации их социально-экономического развития. Эти процессы обусловили коренные преобразования на локальных рынках труда, текущее состояние которых является интегральным индикатором постсоветских трансформаций городов, но пока еще слабо исследовано.

Смена политико-экономической системы (переход от плановой экономики к рыночной), сопровождавшаяся изменением институциональных условий, усилила значение отдельных факторов социально-экономического развития городов. Одним из ведущих среди них, определивших направление и степень трансформационных процессов, является структура и отраслевая специализация экономики города. Для городов востока страны – Урала, Сибири и Дальнего Востока – этот фактор оказывается исключительно важным из-за доминирования промышленности и в большинстве случаев слабо диверсифицированной структуры экономики, обусловленной историческими особенностями формирования. Трансформация городов с сырьевыми и экспортоориентированными отраслями была значительно менее кризисной по сравнению с городами с неконкурентоспособными в новых рыночных условиях предприятиями, утративших традиционные рынки сбыта.

Возросло значение фактора людности городов как одного из базовых для формирования спроса, определяющего развитие отраслей третичного сектора экономики. Малые города испытали сильнейшей миграционный отток населения, в то время как в крупных городах депопуляционные тенденции сдерживались за счет миграционного притока, в том числе молодежи. Кроме того, диверсификации структуры экономики и развитию сферы услуг способствовал фактор статуса административного центра региона. Региональные центры развивались быстрее благодаря кон-

центрации в них финансовых потоков, налоговых поступлений, а также внимания региональных властей.

Наконец, важнейшее влияние на развитие городов Урала, Сибири и Дальнего Востока оказала трансформация ЭГП, обусловленная ростом транспортных издержек в рыночных условиях и изменением положения города в территориальном разделении труда. Самые высокие издержки на обеспечение жизнедеятельности и транспортного сообщения имеют изолированные города, удаленные от основной полосы расселения. В итоге, переформатирование системы факторов пространственного развития привело к коренным социально-экономическим трансформациям городов, формированию трендов на дивергенцию их развития и территориальную концентрацию населения.

Отражением постсоветских трансформаций является текущее состояние локальных рынков труда. Их размеры и структура (занятость на крупных предприятиях и в организациях, в малом и среднем бизнесе, в теневом секторе, за пределами города, численность вышедших с рынка труда и др.) позволяют судить о глубине трансформационных процессов, состоянии градообразующей базы, институциональных условиях и предпринимательском климате, интегрированности города в агломерационный, региональный или национальный рынок труда. Состояние локального рынка труда стало не только интегральным индикатором социально-экономического развития города, но превращается в новый, самостоятельный фактор территориального развития, требующий изучения и оценки.

До настоящего времени исследования локальных рынков труда ограничивались рассмотрением городов-ключей и базировались на материалах полевых и социологических исследований. Важнейшим препятствием для комплексного изучения локальных рынков труда городов является дефицит официальной статистической информации. В диссертации разработаны и апробированы авторские методики оценки структуры и ёмкости локального рынка труда, интенсивности и направлений трудовых миграций населения. Разработанные методики позволили провести сплошное изучение рынков труда городов Урала, Сибири и Дальнего Востока по максимально большой выборке.

2. Процессы территориальной концентрации населения городов за период 1991-2014 гг. проявились повсеместно, во всех частях рассматриваемой территории за исключением нефтегазовых районов Западной Сибири. Наибольшая интенсивность демографического сгущения наблюдалась в слабоосвоенных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока, минимальная – на Урале и на юге

Западной Сибири. Скорость территориальной концентрации всей урбанистической структуры остается неизменной с начала 2000-х годов.

С середины 90-х годов в системе городов азиатской части РФ и Урала наблюдается устойчивый тренд концентрации населения (рис. 1) при общем снижении числа жителей городов на 1%. Движущими силами демографического сгущения являлись две крупных миграционных «волны» увеличения численности городов (в середине 90-х гг. и с конца 2000-х гг.). Вторая из них продолжается до сих пор: наиболее активно отдают население малые города, а увеличивают крупные региональные столицы.

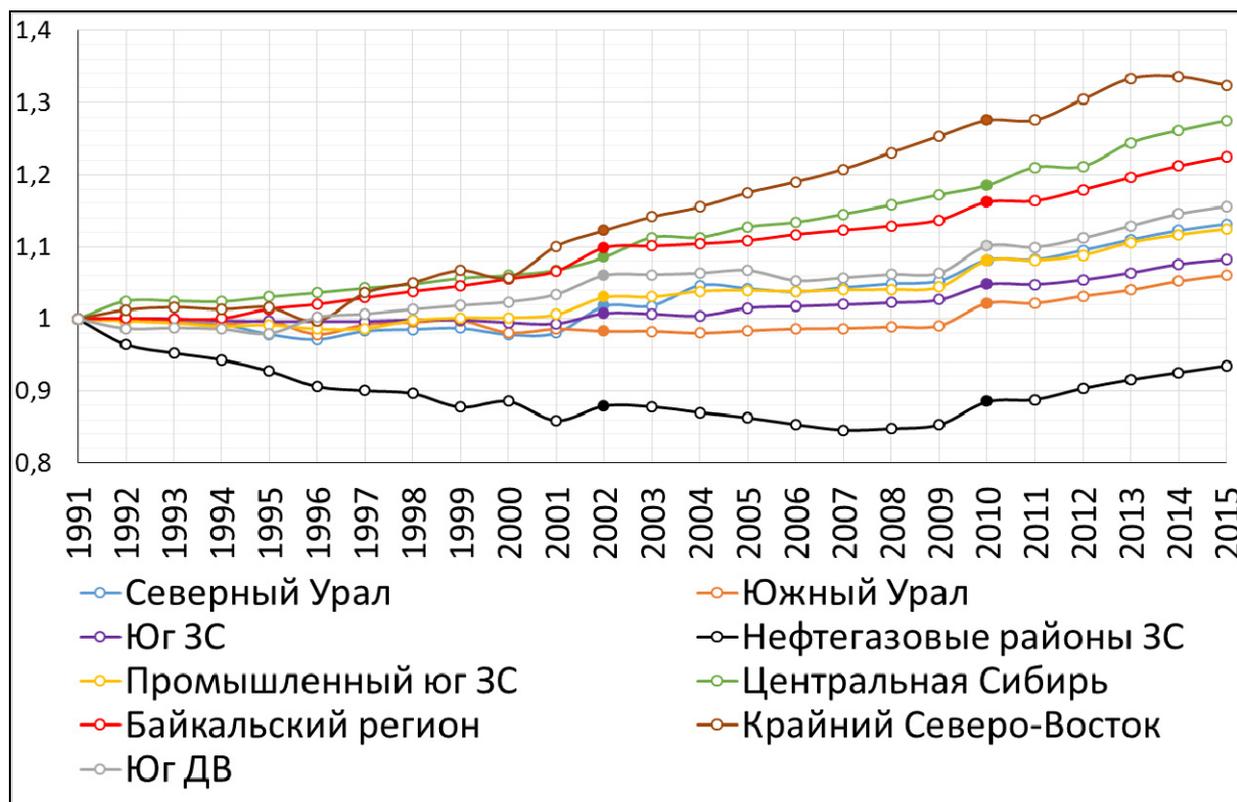

Рис. 1. Динамика демографической концентрации населения по территориальным группам городов (Индекс Тэйла, к уровню 1991 г.). Состав территориальных групп см. рис. 5 (с. 14–15). Источник: рассчитано автором.

В динамике городского населения ярко проявились региональные тенденции. При заметном западном «дрейфе» населения и практически повсеместной естественной убыли наибольшие демографические потери понесли города Дальнего Востока и Восточной Сибири. Миграционный отток усугубил проблемы естественного воспроизводства населения малых городов, а приток сгладил убыль в крупнейших региональных столицах. В результате долговременного воздействия процессов естественного и механического движения населения возрастная структура городов стала более дифференцированной, что будет оказывать влияние на дальнейшее демографическое развитие, ускоряя процессы территориальной концентрации населения, которые в последнее десятилетие протекают с неизменной скоростью.

3. Процессы конвергенции социально-экономического развития регионов азиатской части России и Урала, наблюдаемые с начала 2000-х годов, не приводят к снижению территориальной асимметрии и неравенства между городами. Возросшие масштабы перераспределительной политики государства в условиях роста сырьевой ренты способствовали смягчению межрегиональных различий, но оказались одним из важнейших «драйверов» роста межмуниципального неравенства. Разнонаправленные процессы сокращения дифференциации на региональном уровне и роста диспропорций между городами отражают специфику поляризации российского пространства.

Индексы экономического неравенства, рассчитанные на основе распределения инвестиций и промышленного производства (усредненное значение индекса Тэйла) между городами и регионами демонстрируют различную динамику (рис. 2А). На фоне роста неравенства в распределении промышленного производства на обоих территориальных уровнях асимметрия в инвестиционной активности между регионами существенно снизилась, но из-за преимущественной локализации инвестиций в региональных столицах и крупнейших городах привела к росту межмуниципального неравенства. Неравномерность распределения между городами инвестиций, связанных с государством (за счет средств бюджета и государственных предприятий) в 2012–2013 гг. сопоставима и даже выше, чем неравенство городов по частным инвестициям. В результате, именно государственные инвестиции, а не рыночные, формируют тренд на рост различий между городами.

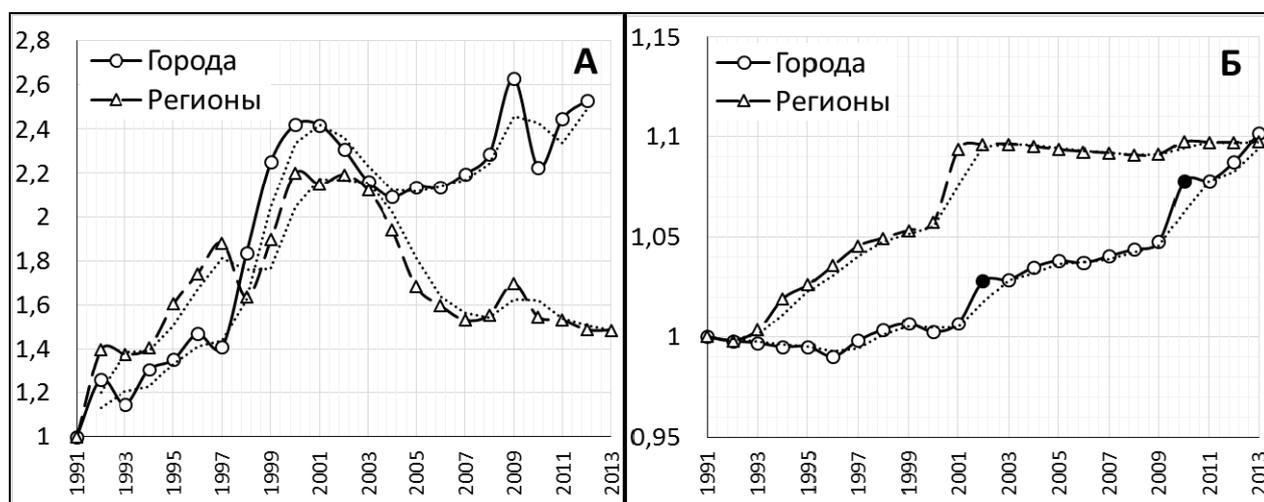

Рис. 2. Динамика экономического неравенства (А) и территориальной концентрации населения (Б) между городами и регионами (Индекс Тэйла, к значению в 1991 г.).

Источник: рассчитано автором.

В условиях общеэкономического кризиса, разрыва производственных цепочек, сжатия традиционных рынков и недоинвестирования значительная часть городов не просто утратила большую часть промышленного потенциала, но и фактически деиндустриализовалась (рис. 3). Этот процесс, с учетом высокой значимости промышленной функции в экономике исследованных городов, привел к усложнению ситуации на их рынках труда, особенно в монопрофильных городах.

Увеличение социально-экономических градиентов является одним из факторов, обусловившим процессы концентрации населения. Для регионов и городов они совпали по своей интенсивности, но отличались по времени (см. рис. 2Б). Политика сглаживания межрегиональных различий способствовала остановке роста региональной демографической асимметрии к началу 2000-х, но не смогла затормозить процессы внутрирегиональной концентрации, которые продолжаются.

4. Территориальная концентрация населения и экономической активности в агломерациях и крупных городах азиатской России приводит к расширению и так обширных зон депрессии между ними. Отрицательные экстерналии расширения периферий снижают позитивные эффекты повышения экономической эффективности при концентрации населения в полюсах роста.

В азиатской части и на Урале более интенсивна фрагментация пространства по сравнению с европейской частью России из-за значительно меньшей плотности хозяйственного освоения и суженного «коридора возможностей» для адаптации. В слабозаселенных районах Сибири и Дальнего Востока сеть городского расселения ускоренно деградирует и фактически сжимается к транспортному коридору запад-восток с концентрацией вблизи региональных столиц и крупных агломераций (рис. 4).

За 1989–2014 гг. численность населения городов выросла на интервалах 65-80 градусов восточной долготы и далее к востоку на интервалах 90-95, 105-110, 125-130 градусов соответственно. Расположенные в этих пределах агломерации Красноярска, Иркутска, а также Улан-Удэ и Якутск, являясь крупными акцепторами мигрантов, сформировали вокруг себя обширные демографические депрессии.

Демографические трансформации в городах сказываются и на экономической структуре территории. Согласно модели «ранг-размер», основанной на правиле Ципфа, соответствие между ранговыми и демографическими характеристиками городов (в логарифмическом измерении) указывает на относительную развитость системы городов. Соответствие демографической структуры городов рассматриваемой территории правилу «ранг-размер» за период 1989–2014 гг. снизилось, что свидетельствует

Промышленное производство в городах и регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока в 1991-2012 гг.

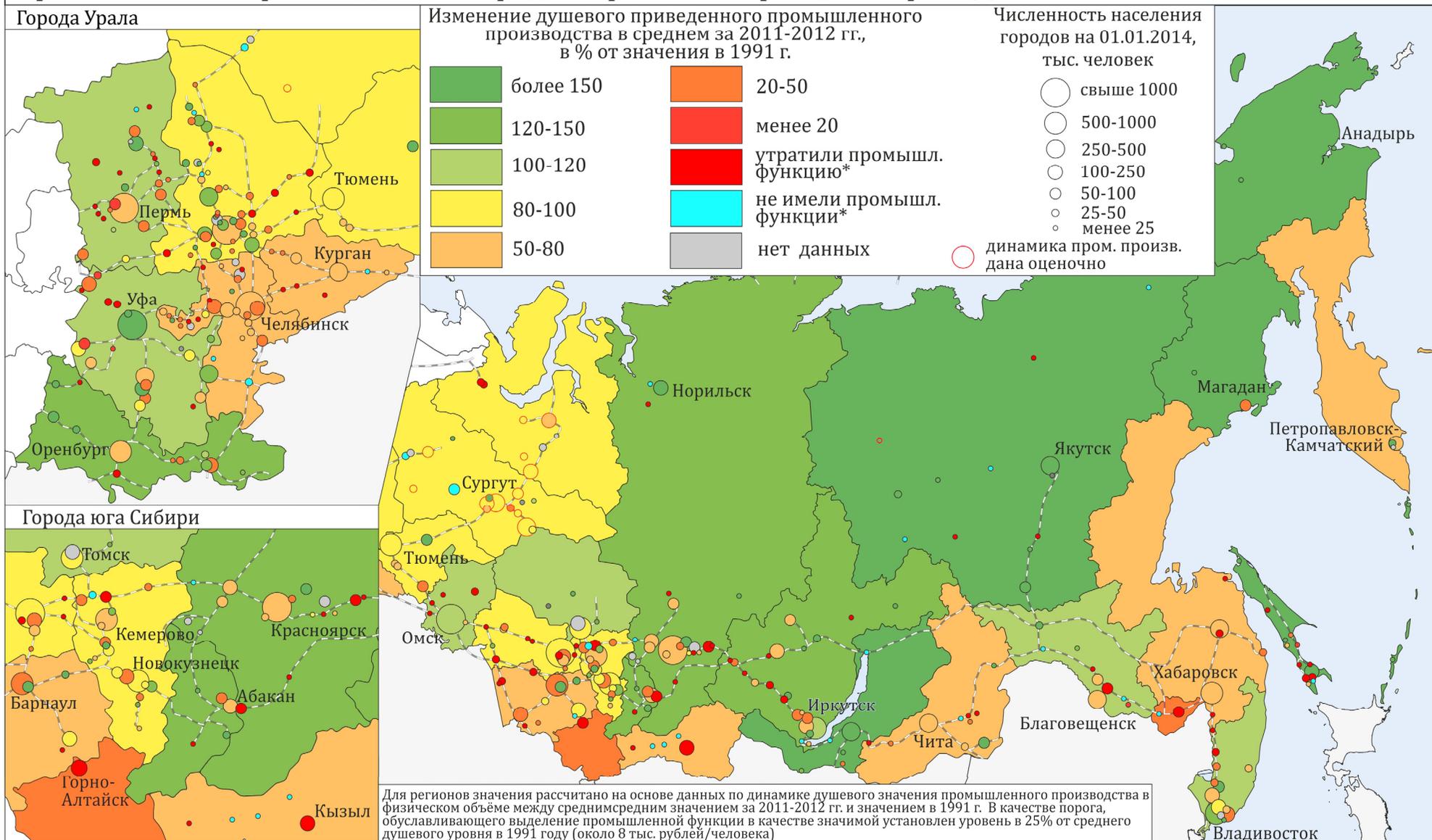

Рис. 3. Динамика приведенного промышленного производства в городах и регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока в 1991–2012 гг. Источник: составлено автором по данным БД Мультистат

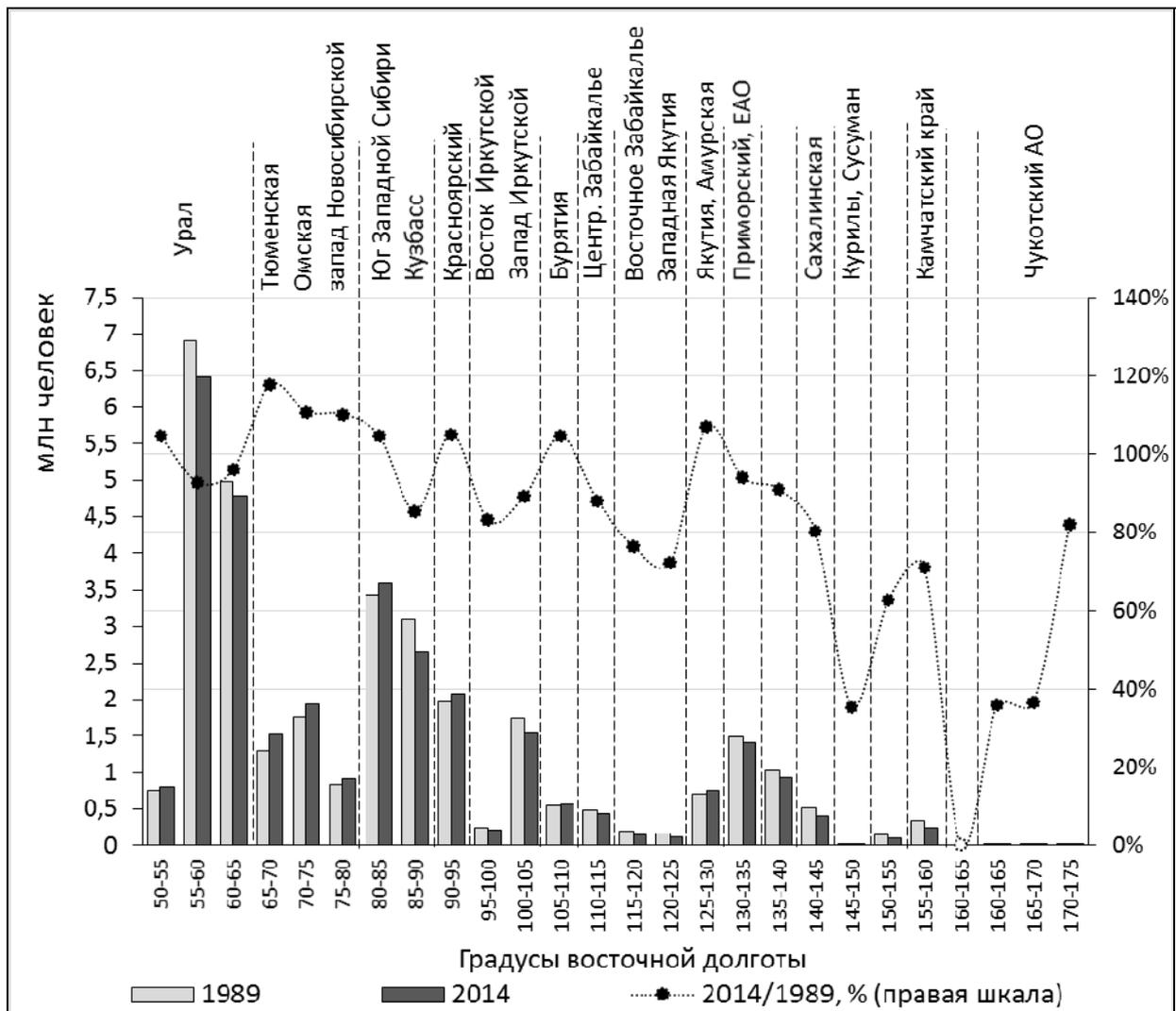

Рис. 4. Динамика численности населения городов по 5 градусным долготным интервалам, 1989–2014 гг. Источник: рассчитано автором по данным ВПН-1989, ГКС РФ. об ассиметричном и несогласованном развитии.

Оценка происходящих процессов концентрации населения, промышленности и инвестиционной активности является неоднозначной. С одной стороны, как утверждают некоторые экономические концепции, в том числе «новая экономическая география», концентрация ресурсов приводит к появлению агломерационных эффектов и росту экономической эффективности в «полюсах». Однако другие экономические теории показывают, что с определённого момента отдача от масштаба в центрах начинает убывать и региональная экономическая эффективность может даже стать отрицательной из-за усиления негативных экстерналий на периферии, связанных с разрушением экономической базы, «омертвлением» основных фондов и уменьшением человеческого капитала. Процессы деградации периферии, усиленные территориальной поляризацией, ярко проявляются в городах на востоке страны.

Население городов и регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока в 1989-2014 гг.

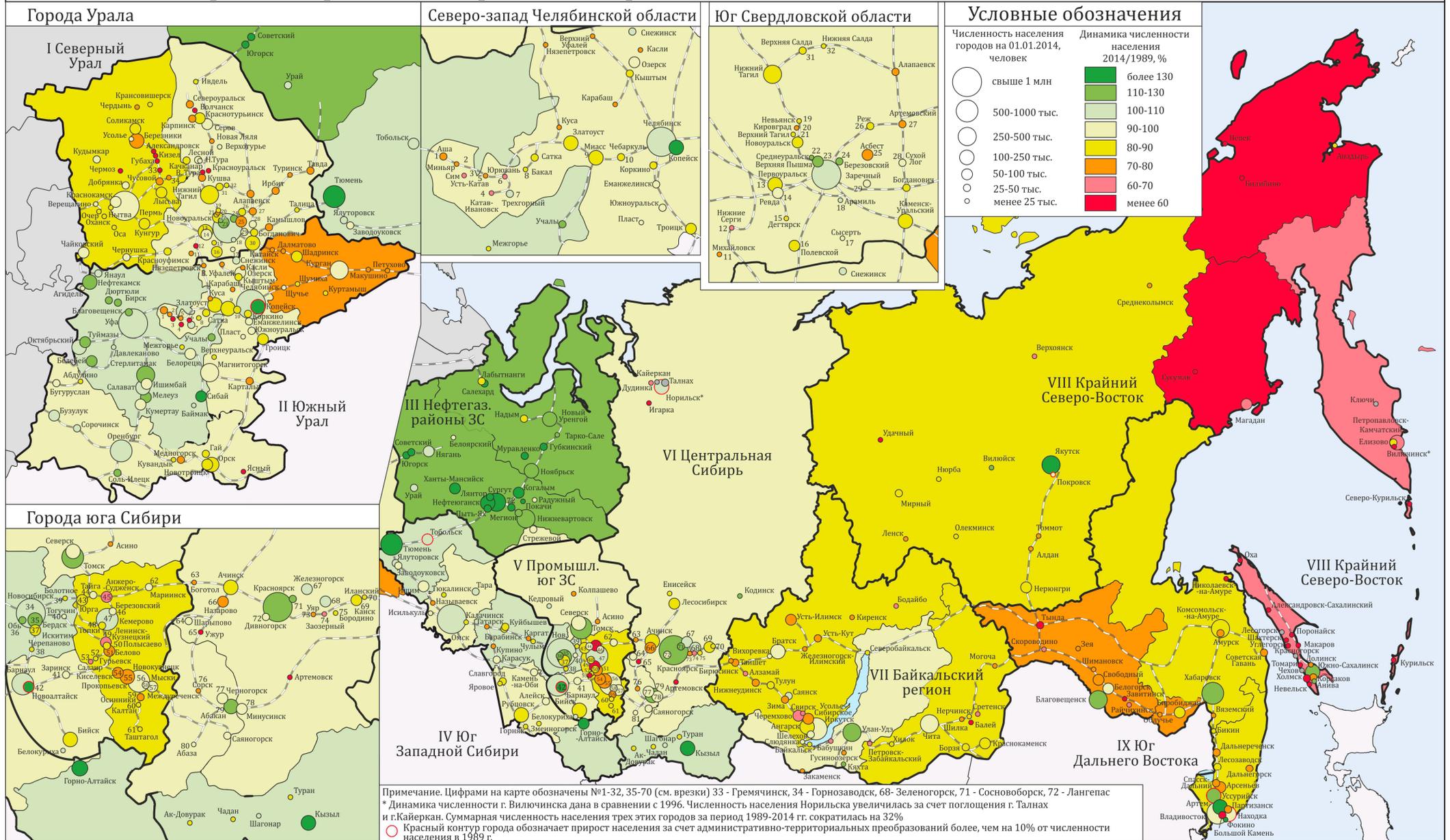

Рис. 5. Динамика численности населения городов и регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока в 1989–2014 гг.

Источник: составлено автором по данным ВПН 1989 г., ГКС РФ.

При этом государственная политика по минимизации негативных эффектов расширения периферии и управления «сжатием» депопулирующих и деиндустриализирующихся городов отсутствует.

5. Сжатие городских рынков труда в постсоветский период, связанное с сокращением занятости на неэффективных в рыночной экономике предприятиях, сопровождалось появлением различных моделей адаптации населения. Распространенность разных форм адаптации населения (занятость в малом бизнесе, в теневом секторе, переориентация на внешние рынки труда, иждивение) обусловлена совокупным влиянием ряда факторов, среди которых ЭГП города, размер и административный статус, институциональные условия и др.

Процессы экономической поляризации привели к дифференциации ситуации на локальных рынках труда городов. Постоянное сокращение численности занятых в средних и крупных организациях (за весь период на 35%, см. рис.6) создало стрессовую ситуацию для высвободившихся трудовых ресурсов и потребовало от них адаптационных действий. Возможности адаптации населения к кризису локального рынка труда обусловлены воздействием разных факторов (см. рис. 7). Их влияние двояко – с одной стороны, они определяют глубину трансформационных процессов (т.е. масштабы сокращения рабочих мест на предприятиях и в организациях), с другой стороны, влияют на возможности адаптации высвободившихся трудовых ресурсов.

Высвобождение трудовых ресурсов в рассматриваемый период сопровождалось двумя ключевыми процессами – во-первых, резко возросло количество незанятого населения, находящегося в состоянии безработицы или покинувшего рынок труда. Во-вторых, постепенно запустился процесс реаллокации – т.е. перемещения трудовых ресурсов, главным образом, во вновь созданные предприятия малого и среднего бизнеса, а также в неформальный сектор экономики. На возможности реаллокации оказывает влияние набор факторов, которые определяют емкость рынка для вновь создаваемых предприятий. Важнее всего факторы численности населения города, платежеспособного спроса, определяемого состоянием градообразующей отрасли, и структуры экономики, административного статуса. Институциональный фактор влияет на соотношение формального и неформального секторов занятости. Фактор ЭГП оказывает влияние как на возможность реаллокации трудовых ресурсов внутри города (прежде всего за счет транспортно-сбытовых условий для действующих фирм), так и за его пределами, если вблизи него находится крупный акцептор трудовых ресурсов (крупная агломерация или трудоводефицитный ресурсный регион).

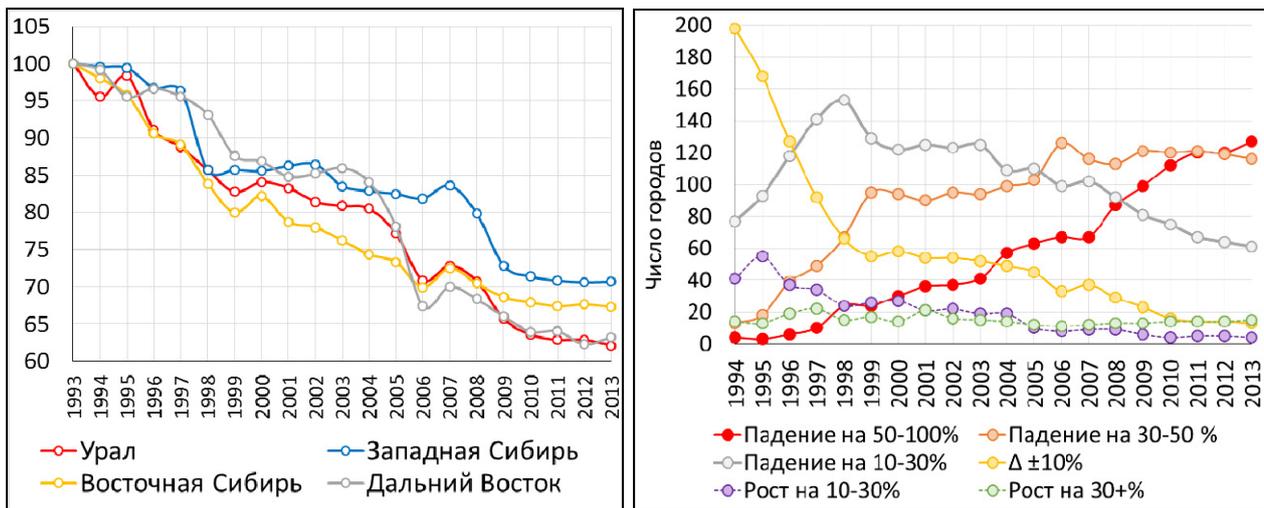

Рис. 6. Динамика занятости на крупных и средних предприятиях и в организациях по городам, в % от 1993 г. Источник: рассчитано автором по данным БД Мультистат.

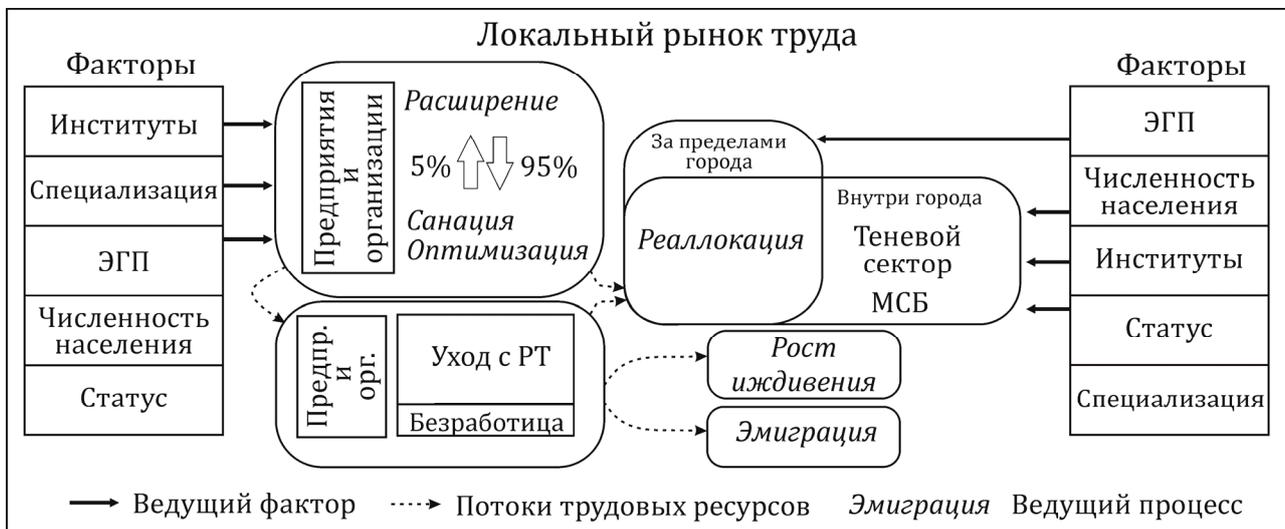

Рис. 7. Модель постсоветских трансформационных процессов на локальном рынке труда городов. Источник: составлено автором.

6. Одной из основных моделей адаптации населения к кризису локального рынка труда является занятость в малом и среднем бизнесе (МСБ). В малых городах она способствует выживанию населения, формированию низкопроизводительных рабочих мест для удовлетворения базовых потребностей населения и городской экономики. В крупных городах трансформация рынка труда и городской экономики за счет развития малых предприятий более успешна, позитивные эффекты для городской экономики и среды более значимы. Влияние МСБ на стратегическое развитие городов минимально из-за низкой налоговой базы и ограниченных ресурсов.

Малый бизнес и индивидуальное предпринимательство с точки зрения предоставления рабочих мест в городах играют важную роль: во всех городских округах рассматриваемой территории они дают 35% официальных рабочих мест. Несколько боль-

ший процент характерен для крупнейших городов с населением свыше 500 тыс. чел. и региональных столиц (37–40% в разных экономических районах, в среднем около 39%), несколько меньший – в малых городах (особенно в городах с людностью до 100 тысяч, где он составляет около 30%). Занятость в сфере МСБ распространена повсеместно, однако северные города в целом выделяются её более низкой долей в структуре занятости по целому ряду причин. В городах нефтегазодобывающих регионов доля малого бизнеса ниже за счет сохранения занятости в крупных добывающих организациях, из-за высоких издержек деятельности при ограниченном рынке сбыта и специальных норм трудового законодательства в районах Крайнего Севера и приравненных к нему территорий, приводящим к дополнительным расходам для работодателя. В итоге, в северных городах сочетаются условия, которые ограничивают развитие промышленного МСБ и «выталкивают» работников сервисных секторов и торговли в теневую занятость.

Структура МСБ (рис. 8) в исследуемых городах в целом смещена в сторону предприятий торговли, общественного питания и средств размещения (разделы G и H ОКВЭД, в сумме около 42% рабочих мест), а также производственных отраслей низкого передела. Она обусловлена в том числе и размерами города. С увеличением людности города структура МСБ постепенно стандартизируется (на рисунке визуально это выражается «сжатием» облака точек вокруг некоторой средней точки), при этом в крупных городах большее распространение получают предприятия по предоставлению прочих услуг (разделы K и O), насыщающих городскую экономику современными сервисами и делающими жизнь горожан более комфортной. Поскольку именно малый бизнес предоставляет основную часть услуг для населения, такое соотношение указывает на дискриминацию малых городов по насыщенности услугами (из-за ограниченного рынка и низкой платежеспособности населения), что в конечном итоге приводит к невысокой удовлетворенности населения и является важной мотивацией для переезда в большой город, особенно для молодежи.

В подавляющем числе городов рабочие места, создаваемые МСБ и индивидуальными предпринимателями (ИП) в обрабатывающей промышленности, отличаются пониженным уровнем оплаты труда (в среднем на 43%) и производительностью труда (трудоотдачей) по сравнению с крупными и средними предприятиями и организациями. Только в некоторых крупных региональных центрах (Екатеринбург, Новосибирск) МСБ развивается и в отраслях высокого передела. В итоге, в большинстве городов развитие МСБ позволяет сгладить кризис локальных рынков труда, но позитивные эффекты в виде налогов и поддержки проектов городского развития малы.

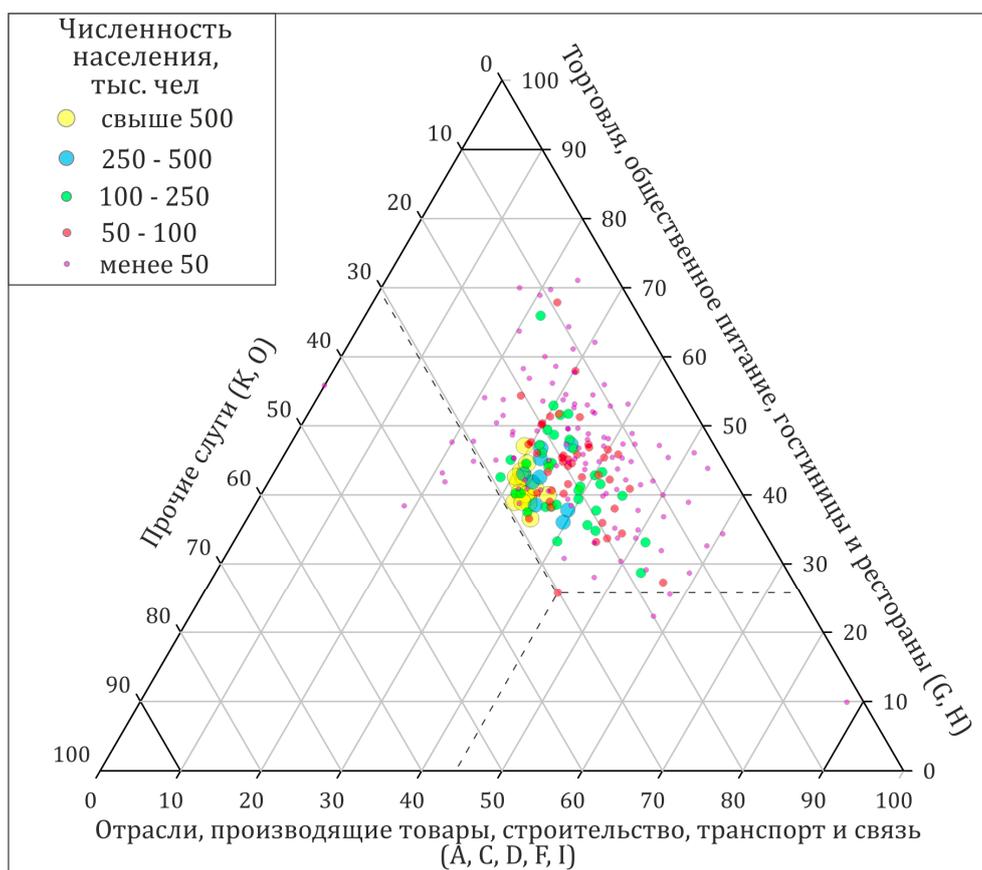

Рис. 8. Отраслевая структура предприятий МСБ и ИП в городах разной плотности по секторам ОКВЭД. Источник: составлено автором по данным СНДСМП 2010 г.

7. Возможности реализации адаптационной модели переориентации трудовых ресурсов на внешние рынки труда для большинства городов азиатской части России ограничены по сравнению с европейской частью из-за относительно неразвитой транспортной инфраструктуры и больших расстояний до крупных акцентов трудовых мигрантов (агломераций и сырьевых регионов). Это приводит к сниженной трудовой мобильности населения и преимущественной локализации данной модели адаптации в ближайших пригородах крупных региональных центров.

Кризис занятости и переориентация на «внешние» рынки труда привели к все более широкому распространению таких традиционных видов активности, как отходничество и маятниковая трудовая миграция. Если внутрирегиональная миграция между крупными городами и их пригородами относительно интенсивно протекала и в советское время, то масштабы межрегиональных трудовых миграций существенно выросли в последние десятилетия.

Использование данных Всероссийской переписи населения и разработка авторской методики оценки ёмкости и структуры локального (муниципального) рынка труда позволили оценить трудовую мобильность населения городов рассматриваемой территории (см. рис. 10) и её географию на фоне всей России (см. рис. 9).

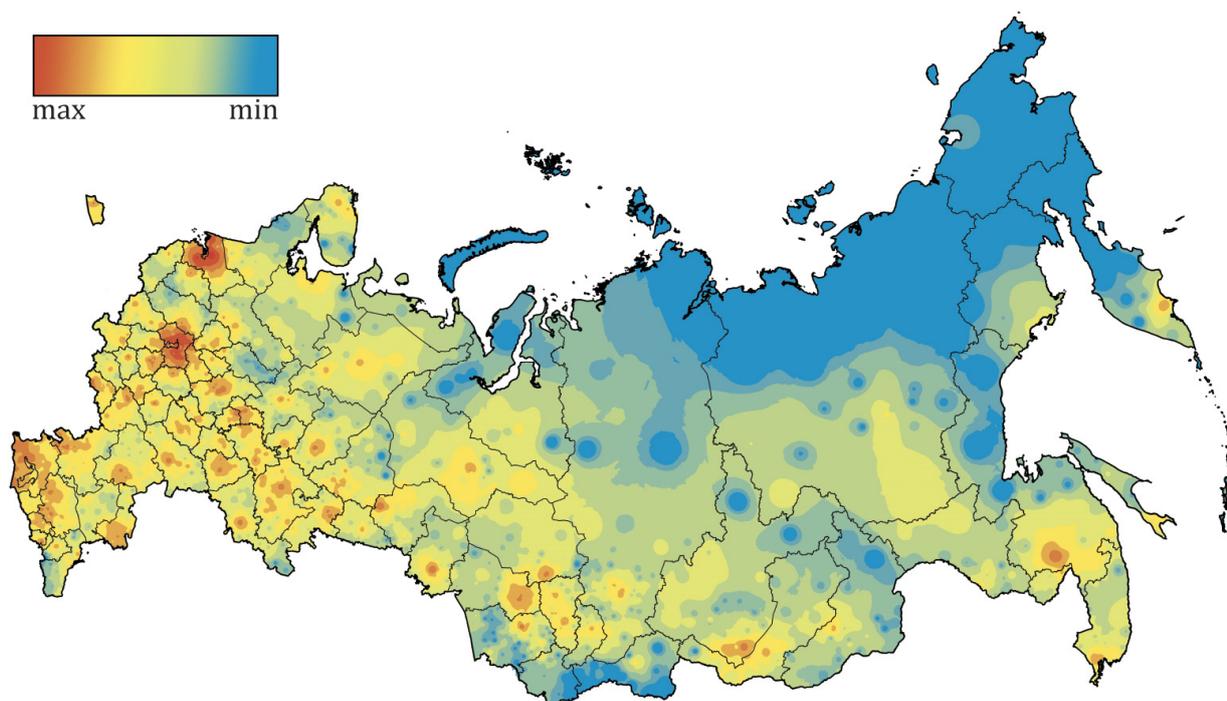

Рис. 9. Интенсивность трудовых миграций населения по месту выезда, условная шкала. Источник: составлено автором по данным ВПН 2010 г.

Трудовая мобильность населения в азиатской части России (и отчасти на Урале) существенно ниже, чем в европейской части в силу ряда причин. Основные из них – гораздо более низкая плотность крупных городов, особенно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, при слаборазвитой транспортной инфраструктуре и лимитированной ёмкости рынка труда. В результате, если в западной части России ключевым фактором, «выталкивающим» трудовые ресурсы в другие регионы, является напряженность на локальном рынке труда, то в азиатской части страны она не инициирует межрегиональную трудовую мобильность.

Ближние трудовые миграции в такой ситуации становятся объективно возможными лишь для небольшой части населения, непосредственно проживающей в ближайших пригородах региональных столиц и индустриальных центров. Среди всех городских округов-пригородов особо выделяются некоторые города из ближних поясов агломерации Екатеринбурга (Березовский, Верхняя Пышма, Среднеуральск, Арамилы и др.), Челябинска (Копейск), Новосибирска (Бердск), Тюмени (Ялуторовск, Заводоуковск), Красноярска (Дивногорск, Сосновоборск), Абакана (Черногорск), Южно-Сахалинска (Анива) и др. (рис. 11). Эти города извлекают максимальную выгоду из своей близости к быстроразвивающимся региональным столицам. Платежеспособный спрос, генерируемый относительно высокими заработками в крупном городе, обуславливает высокую инвестиционную активность населения на рынке недвижимости

Трудовая мобильность населения городов и регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока

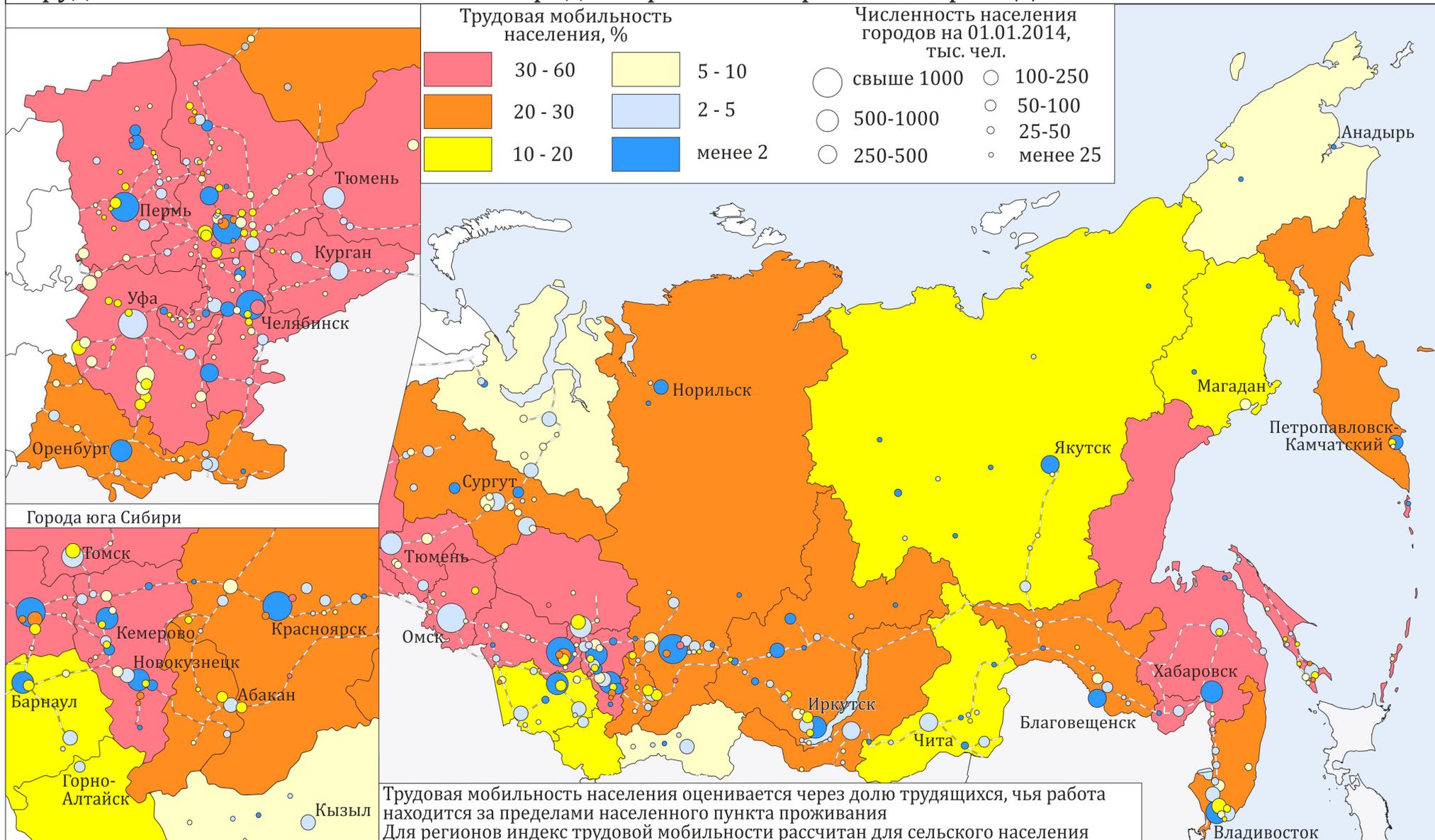

Рис. 10. Трудовая мобильность населения городов и регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Источник: составлено автором по данным ВПН 2010 г.

пригородов (с учетом более низкой стоимости «входа» на него), этому способствует и миграционный приток из других муниципалитетов региона и даже из-за его пределов. В городах-пригородах, таким образом, реализуется комбинированный тип адаптации через трудоустройство на внешнем рынке труда и миграцию в них.

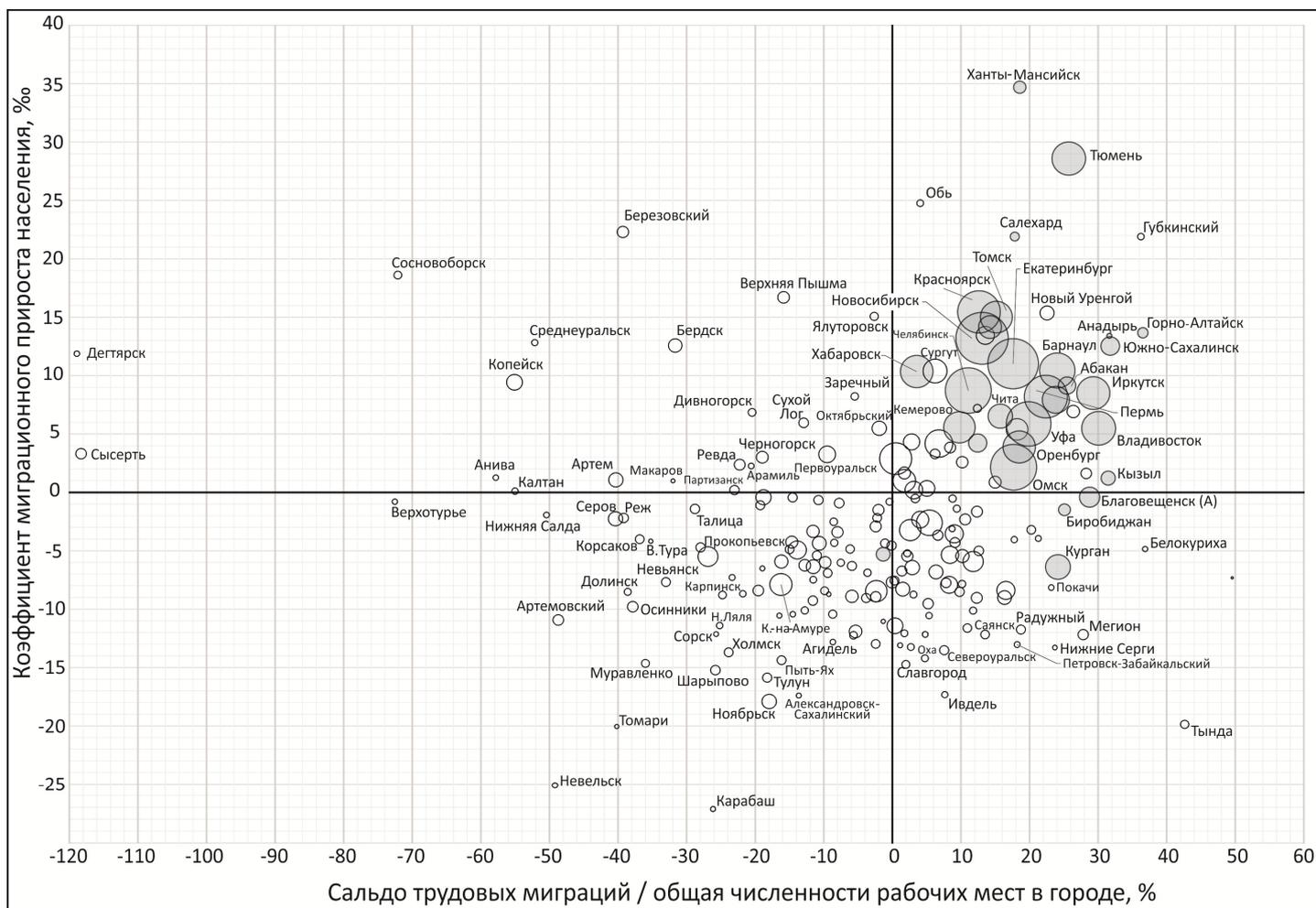

Рис. 11. Миграции населения (в среднем за период 2010-2013 гг.) и баланс трудовых ресурсов в городских округах Урала, Сибири и Дальнего Востока (2010 г.).
Источник: составлено автором.

Близость к региональной столице, однако, не всегда подобным образом влияет на пригороды. Если региональный центр относительно «слабый» (например, Курган, Биробиджан, Благовещенск), либо недостаточно развита транспортная инфраструктура (например, Южно-Сахалинск), это приводит к тому, что в большинстве городов, расположенных вблизи этих региональных столиц и связанных с ними интенсивными трудовыми миграциями, наблюдается заметный миграционный отток населения.

Для большей части остальных городов-доноров мигрантов адаптация путем переориентации на внешние рынки труда, по всей видимости, является механизмом выживания населения, а его долгосрочной стратегией – переезд на новое место жительства. Основной причиной является их относительно удаленное положение от внешнего рынка труда за пределами 1 – 1,5 часовой транспортной доступности от региональной

столицы (например, Невьянск, Артемовский) или невысокие емкость и уровень заработной платы в нестоличных городах-акцепторах (например, для жителей Карпинска в Краснотурьинске). Временные и транспортные издержки в этих городах, в результате, существенно снижают привлекательность трудовых миграций и делают их конкурентными только в случае отсутствия иных вариантов адаптации.

8. Межрегиональный рынок труда на востоке России имеют сложившуюся территориальную структуру. Крупнейшим акцептором трудовых мигрантов выступает Тюменская область с автономными округами, в зону хинтерланда которых попадают города от Предуралья до юга Западной Сибири. Отсутствие устойчивого спроса на труд к востоку от них делает возможности адаптации населения через вахтовую занятость ограниченной.

Для регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока еще с советских времен существовал крупный рынок труда «Северов»: нефтегазовых регионов Западной Сибири, сырьевых регионов Восточной Сибири и Северо-Востока. Современным «хинтерландом» нефтегазовых округов Тюменской области, смягчающим кризисы локальных рынков труда, являются регионы Урала (частично и Поволжья) и юга Западной Сибири (см. рис. 12), другие регионы-аттракторы привлекают трудовых мигрантов в основном из соседних субъектов федерации. Два крупнейших российских рынка труда (агломерации Москвы и Санкт-Петербурга) не оказывают существенного влияния из-за удаленности. Отсутствие устойчивого и ёмкого спроса на труд в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, неразвитость транспортной инфраструктуры и большие расстояния до крупных акцепторов трудовых мигрантов (агломераций и сырьевых регионов) ограничивает возможности адаптации населения через межрегиональную занятость.

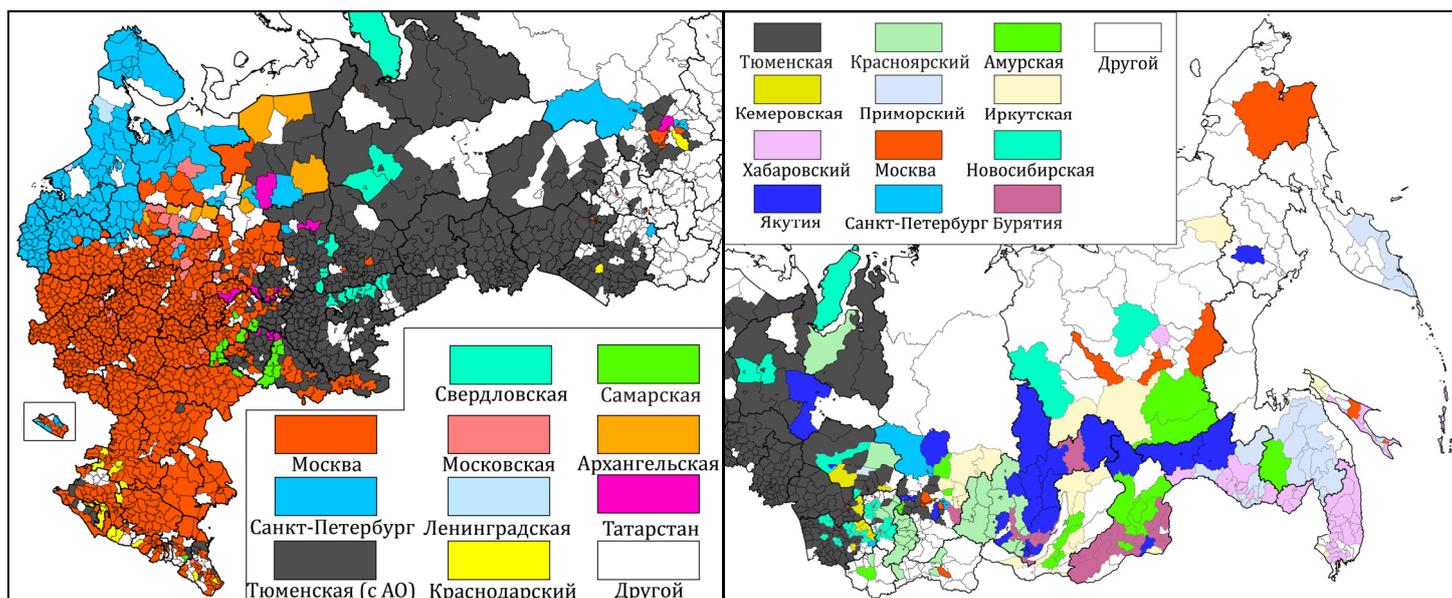

Рис. 12. Первые места в направлениях межрегиональной трудовой миграции.

Источник: составлено автором по данным ВПН 2010 г.

9. Особенности урбанистической структуры (малочисленность крупных с преобладанием небольших городов) и географического положения городов Восточной Сибири и Дальнего Востока приводят к существенному более узкому «коридору адаптационных возможностей» населения и к более сильному кризису локальных рынков труда по сравнению с городами Урала и Западной Сибири. Следствием этого становится ускоренная депопуляция из-за миграционного оттока.

Для каждого города в соответствии с набором действующих факторов социально-экономического развития формируется «коридор возможностей» для адаптации, который отличается для городов разных типов. Чем уже «коридор возможностей» для адаптации населения в городе, тем сильнее реагирует миграционная динамика на сжатие локального рынка труда (рис.13). В малых городах, городах Севера и Крайнего Севера (города в нижнем левом углу рисунка), Восточной Сибири и Дальнего Востока населению чаще приходится выбирать миграцию из всех возможных моделей адаптации из-за отсутствия альтернатив трудоустройства.

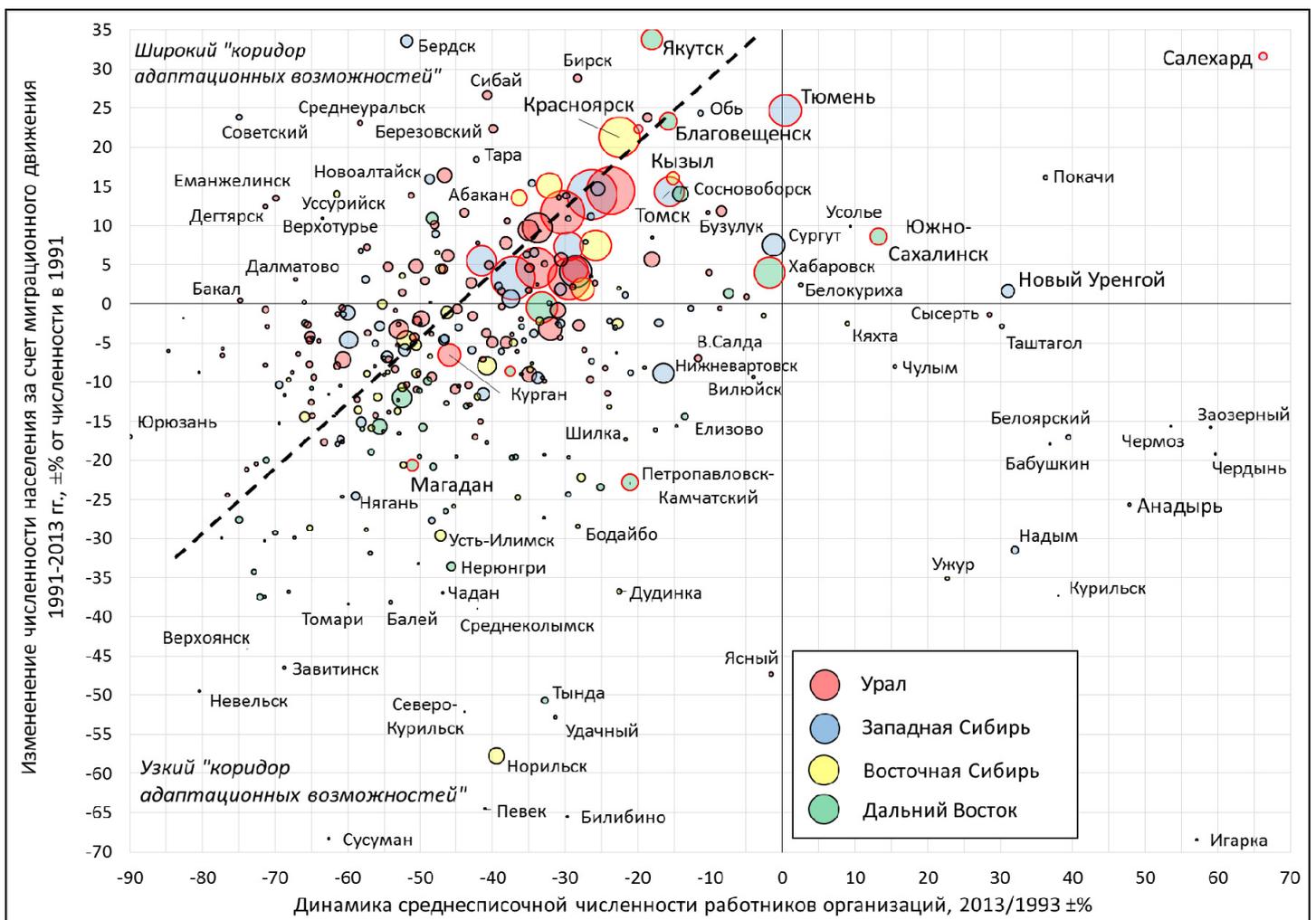

Рис. 13. Сочетание динамики занятости в средних и крупных организациях и вклада миграций в изменение численности населения городов.
Источник: составлено автором по данным БД Мультистат.

Возможности для адаптации в крупных городах, городах со стабильной конкурентоспособной градообразующей отраслью, региональных столицах и в их пригородах выше, поэтому в них нет мощного миграционного оттока населения (а часто наблюдается и его приток) при сокращении рабочих мест в крупных и средних организациях. При прочих равных, «коридор адаптационных возможностей» оказывается шире в городах более густозаселенных районов Урала и Западной Сибири, в зонах с благоприятными климатическими и агроклиматическими условиями, позволяющими минимизировать стоимость жизни и при необходимости задействовать ресурс личных подсобных хозяйств.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

В диссертационном исследовании рассмотрено социально-экономическое развитие регионов и городов Урала, Сибири и Дальнего Востока в постсоветский период, проведена сравнительная оценка динамики его асимметрии и неравенства, выявлены ключевые последствия для территории и рынков труда городов. На основе разработанных методик проанализированы основные модели адаптации населения к кризису локальных рынков труда.

1. За рассматриваемый период произошел рост поляризации социально-экономического пространства как на уровне регионов, так и на уровне городов. С середины 2000-х гг. благодаря перераспределительной политике государства удалось переломить тренд дивергенции в экономике регионов и существенно сгладить различия между ними, однако это не привело к конвергенции на уровне городов.
2. Процессы демографической концентрации, вызванные наличием социально-экономического градиента, в рассмотренных регионах практически остановились, но на уровне городов продолжают с начала 2000-х гг. с неизменной скоростью.
3. Сокращение спроса на трудовые ресурсы на локальных рынках труда в переходный период привело к реализации адаптационных моделей населения, успешность и распространенность которых можно объяснить действием факторов территориального развития, сформулированных в экономической географии.
4. Под действием факторов территориального развития для каждого города формируется «коридор адаптационных возможностей» к кризису локального рынка труда, он отличается для городов разных типов. Наиболее узким этот коридор оказывается для городов Севера и Крайнего Севера, Восточной Сибири и Дальнего Во-

стока, а также малых городов за пределами городских агломераций, что приводит к усилению миграционного оттока из них.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. **Антонов Е.В.** Трудовая мобильность населения России по данным Всероссийской переписи 2010 г. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2016. № 2. С. 54–63.
2. **Аверкиева К.В., Антонов Е.В., Денисов Е.А., Фаддеев А.М.** Территориальная структура городской системы севера Свердловской области // Известия РАН. Сер. географ. 2015. № 4. С. 24–38.
3. **Averkieva K.V., Antonov E.V., Denisov E.A., Faddeev A.M.** Territorial Structure of the Urban System in the North of Sverdlovsk Oblast // Regional Research of Russia. 2015. Vol. 5, № 4, P. 358–370.
4. **Антонов Е.В., Денисов Е.А., Ефремова В.А., Фаддеев А.М.** Современные проблемы развития убывающих городов на северо-востоке республики Коми // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2014. № 2. С. 55–61.
5. **Антонов Е.В., Фаддеев А.М.** Современная динамика развития промышленных городов восточного Оренбуржья // Региональные исследования. 2013. № 3. С. 69–78.
6. **Антонов Е.В.** Социально-экономическое развитие городов Среднего Урала в 1991-2009 гг. // Географические науки в обеспечении стратегий устойчивого развития в условиях глобализации (к столетию со дня рождения профессора Н.Т. Романовского): мат. межд. научно-практической конф. / под. ред. И.И. Пирожника. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. С. 292–294.
7. **Антонов Е.В.** Социально-экономическое развитие городов Горнозаводского Урала в 1991-2009 гг. Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2012. URL: http://conf.ssmu.ru/archive/Lomonosov_2012/1711/35402_6e6f.pdf

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение

Глава I. Дифференцированное развитие городов Урала, Сибири и Дальнего Востока: факторы и теоретические предпосылки

- §1.1. Факторы и механизмы, обуславливающие дифференциацию социально-экономического развития городов
 - 1.1.1. Экономические теории пространственного развития: концепции и механизмы действия
 - 1.1.2 Факторы территориального развития в экономико-географических исследованиях
- §1.2. Обзор современных урбанистических исследований городов Урала, Сибири, Дальнего Востока
- §1.3. Полимасштабные исследования российского рынка труда
- §1.4. Количественные методы исследования асимметрии и территориального неравенства социально-экономического развития городов и их рынков труда

Глава II. Территориальное неравенство и асимметрия социально-экономического развития регионов и городов Урала, Сибири и Дальнего Востока в 1991–2013 гг.

- §2.1. Динамика и территориальная асимметрия развития регионов
- §2.2. Неравенство развития городов и его динамика
- §2.3. Различия в динамике территориального неравенства и асимметрии развития на уровне регионов и городов
- §2.4. Территориальные эффекты социально-экономической поляризации городов на востоке России

Глава III. Трансформация рынков труда городов Урала, Сибири и Дальнего Востока в условиях дифференцированного развития: основные формы и модели

- §3.1. Сжатие занятости на крупных и средних предприятиях и организациях и стратегии адаптации населения
- §3.2. Малый бизнес, предпринимательство и неформальная занятость на местном рынке труда
- §3.3. Переориентация на внешние рынки труда
- §3.4. Переезд на новое место жительства
- §3.5. Пассивные формы адаптации
- §3.6. Модель трансформации локального рынка труда городов

Заключение

Список литературы

Приложения